

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 10

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

MARKAZIY OSIYO OTLARINING TARIXIY TIPOLOGIYASI VA IJTIMOY-MADANIY ROLI

Fayziyev Abdusamad Abduxoliq o'g'li

Termiz davlat universiteti, o'qituvchi.

e-mail: fayziyevabdusamad40@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-9298-8492>

Annotatsiya.

Maqolada tarixiy manbalar asosida Markaziy Osiyo otlarining tasnifi, ularning morfologik va xulq-atvor xususiyatlari, shuningdek, xo'jalik, harbiy hamda diniy-marosimiy vazifalari tahlil qilinadi. «Qobusnoma», «Avesto», «Shohnoma» va «Turkiston to'plami» materiallari, shuningdek, mutafakkirlarning asarlari hamda ilmiy tadqiqotlar asosida otlarni tusi, tana tuzilishi, yurish uslubi, chidamliligi va foydalanish maqsadiga ko'ra farqlash mezonlari ko'rib chiqiladi. Tarixiy-qiyosiy va tipologik yondashuvlar yordamida mahalliy otlarning tabiiy sharoitlarga moslashuvi, ularning harbiy-amaliy ahamiyati va madaniy hayotdagi o'rni tadqiq etiladi. Otlarning amaliy xususiyatlariga asoslangan tasniflar diniy-ramziy talqinlardan ajratilib, ularning o'zaro bog'liqligi baholanadi. Tadqiqot otlar tipologiyasini o'rganish mintaqaning iqtisodiy, harbiy va ijtimoiy-madaniy tarixini chuqurroq anglashga xizmat qilishini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: Markaziy Osiyo, otlar tipologiyasi, tarixiy manbalar, yilqichilik, morfologik xususiyatlar, funksional tasnif, xalq seleksiyasi, harbiy yilqichilik, diniy ramziylik, «Turkiston to'plami».

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РОЛЬ ЛОШАДЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Файзиёв Абдусамад Абдухалиқ угли

Термезский государственный университет, преподаватель.

Аннотация.

В статье на основе исторических источников анализируются классификация лошадей Центральной Азии, их морфологические и поведенческие особенности, а также хозяйственные, военные и религиозно-обрядовые функции. На материале «Кабус-наме», «Авесты», «Шахнаме» и «Туркестанского сборника», а также трудов мыслителей и научных исследований рассматриваются критерии разграничения лошадей по масти, телосложению, аллюру, выносливости и назначению. С применением историко-сравнительного и типологического подходов исследуются адаптация местных лошадей к природным условиям, их военно-практическое значение и роль в культурной жизни. Классификации, основанные на практических характеристиках лошадей, разграничиваются с религиозно-символическими интерпретациями, оценивается их взаимосвязь. Исследование показывает, что изучение типологии лошадей способствует более глубокому пониманию экономической, военной и социокультурной истории региона.

Ключевые слова: Центральная Азия, типология лошадей, исторические источники, коневодство, морфологические особенности, функциональная классификация, народная селекция, военное коневодство, религиозная символика, «Туркестанский сборник».

HISTORICAL TYPOLOGY AND SOCIOCULTURAL ROLE OF HORSES IN CENTRAL ASIA

Fayziyev Abdusamad Abduxoliq o'g'li

Termez State University, Lecturer.

Abstract.

Based on historical sources, the article analyzes the classification of Central Asian horses, their morphological and behavioral characteristics, as well as their economic, military, and religious-ritual functions. Drawing on Qabus-nama, the Avesta, the Shahnameh, and the Turkestan Collection, along with the works of prominent thinkers and scholarly studies, the article examines criteria for distinguishing horses according to coat color, body conformation, gait, endurance, and intended use. Using historical-comparative and typological approaches, the study investigates the adaptation of local horses to natural conditions, their military and practical significance, and their role in cultural life. Classifications based on the practical characteristics of horses are distinguished from religious and symbolic interpretations, and the relationship between these approaches is evaluated. The study demonstrates that examining horse typology contributes to a deeper understanding of the region's economic, military, and

sociocultural history.

Keywords: Central Asia, horse typology, historical sources, horse breeding, morphological characteristics, functional classification, traditional selective breeding, military horse breeding, religious symbolism, Turkestan Collection.

Введение. В Центральной Азии с древности наряду с земледелием, ремеслом и торговлей развивалось коневодство. Помимо хозяйственных и военных функций, лошадь занимала важное место в социальной, религиозной и обрядовой жизни. Археологические, изобразительные и письменные источники, связанные с согдийцами, бактрийцами, саками-массагетами и кушанами, отражают разграничение лошадей по внешним признакам, масти, назначению и связанному с ними социальному статусу.

Сопоставление письменных сведений о древних типах лошадей с археологическими находками и произведениями искусства способствует более глубокому изучению культурного наследия, экономической жизни и международных связей региона. Цель статьи — раскрыть отдельные аспекты культурно-политической жизни Центральной Азии посредством изучения древних типов лошадей и их отражения в исторических источниках.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ. Типы лошадей Центральной Азии и их историко-культурное значение рассматриваются в отечественных и зарубежных исследованиях. В трудах Абу Насра аль-Фараби, Абу Райхана аль-Бируни, Ибн Сины и Махмуда аль-Кашгари животные классифицируются по их свойствам, среде обитания и поведению [9]. В исследованиях У. Мавлонова, А. Ташбаева, С. Н. Кенжаева, М. А. Рахматова, А. Азизова, Джона Мак-Леннана, Б. Х. Кармышевой, Деборы Кантрелл и К. Виллекес приводятся сведения о породах лошадей региона и критериях их классификации.

В исследовании применялись историко-аналитический и сравнительный методы, археологический и источниковедческий анализ, иконографический анализ и морфологическая типология, позволившие комплексно изучить отражение древних типов лошадей в источниках.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ. Лошадь являлась важной составляющей социально-экономической жизни, военной деятельности, дипломатии и культурных ценностей. Поэтому изучение её классификации по телосложению, породе и назначению имеет значение для исторических и культурно-антропологических исследований. Сведения о лошадях раскрывают военный потенциал общества, его экономические связи и дипломатический престиж. В частности, наименование ферганских лошадей «небесными конями» в китайских источниках [2] свидетельствует об их высокой ценности и значимости во внешних связях региона.

Письменные сведения о стоимости лошадей, их роли в обмене и использовании в качестве дипломатических даров важны для изучения древних экономических отношений [18]. Сообщения китайских летописей о предложении тысяч отрезков шёлка и золотых изделий в обмен на ферганских лошадей указывают на значительную роль торговли лошадьми в экономике Великого шёлкового пути.

Классификация лошадей по природным, морфологическим и символическим признакам занимала важное место в восточной философии, естествознании и народных этнографических знаниях. Абу Наср аль-Фараби подразделял существа на шесть категорий на основе их природных свойств [17]. В его воззрениях животные, включая лошадей, характеризуются как существа, действующие посредством инстинктов и ощущений, а не разума [9]. Этот подход стал одной из теоретических основ изучения животных по их поведенческим и природным признакам.

В трудах Абу Райхана аль-Бируни, Ибн Сины и Махмуда аль-Кашгари освещаются географическая адаптация, физиология и особенности чувственного восприятия животных. Сведения о названиях лошадей, их мастях и назначении в «Диван лугат ат-турк» аль-Кашгари представляют собой важный этнолингвистический источник для изучения средневековых типов лошадей [9].

Эволюционизм и этнологическая типология XIX века предложили новые подходы к изучению происхождения животных, их поведения и обрядовых функций. В рамках теории тотемизма Джона Мак-Леннана отдельные животные, включая лошадей, интерпретировались как символы рода, племени или божества [4].

В исследованиях Б. Х. Кармышевой показано, что среди лакайцев и узбеков лошадь ценилась не только за хозяйственную значимость, но и как символ мужества, чести, верности и сакральной силы [14]. Разграничение лошадей по масти, телосложению, поведению, скорости и символическому значению рассматривается как типологическая система, основанная на народных эмпирических наблюдениях [13].

Дебора Кантрелл интерпретирует образ коня в иудаизме как символ могущества, победы и божественной воли [1]. К. Виллекес исследует роль лошадей в искусстве, обрядах и племенном разведении, сопоставляя пони, лошадей Пржевальского, ахалтекинских, иберийских и каспийских лошадей по морфологическим и географическим критериям [7]. Её трактовка коня как посредника между человеком и божеством подчёркивает необходимость учитывать религиозно-символические характеристики наряду с физическими признаками.

В зороастризме образ коня также приобретал символическое содержание. В «Яштах» «Авесты» белый конь интерпретируется как символ силы и чистоты: Варахран изображается в облике белого коня [8], а Тиштр — белого коня или быка [8]. Эти образы раскрывают религиозно-космогоническое значение коня и показывают необходимость изучения его типологии с учётом символических и социальных функций наряду с морфологическими признаками.

Этические, эстетические и социальные представления народов Центральной Азии о лошади отражены также в «Кабус-наме» Кей-Кавуса, написанном в XI веке [11]. Автор оценивает лошадей по масти, телосложению,

выносливости и нраву. Гнедые лошади и лошади финиковой масти характеризуются как приспособленные к климатическим условиям и выносливые в дальних переходах. Чёрная окраска копыт, участка под губами, лба и области хвоста у лошадей финиковой масти считается благоприятным признаком [11].

Лошади масти саман также относятся к предпочтительным, причём тёмная окраска отдельных участков тела связывается с выносливостью и красотой. Лошади масти боз ценятся ниже, а животным мастей кок и бура приписываются отрицательные поведенческие качества. Важным критерием признаётся и соответствие роста лошади телосложению и положению всадника [11]. Эти представления свидетельствуют об оценке лошади как по её физическим возможностям, так и в качестве выражения личного достоинства и социального статуса.

В исторических и ветеринарных источниках лошади классифицируются также по масти, особенностям глаз, строению ног, пропорциям тела и поведению. Лошади типов гульгун и адхам получают положительную оценку, однако красноватые глаза у вороной лошади трактуются как признак беспокойства, а белая окраска вокруг глаз или на копытах — как свидетельство дурного нрава и трудностей в управлении [11]. Среди лошадей масти кок наличие двух голубых глаз считается благоприятным признаком, тогда как один голубой глаз, особенно левый, — неблагоприятным. Лошади с чёрными или «вороньими» глазами характеризуются как медлительные [11]. Эти оценки отражают не только биологические особенности животных, но и характерные для эпохи эмпирические наблюдения и символические представления.

В исторических ветеринарных источниках лошади оцениваются по строению ног и копыт, пропорциям тела и поведению. Белые ноги у серых лошадей считаются благоприятным признаком, тогда как белая окраска только левой ноги — «дурным предзнаменованием». Лошади типа ахвар с искривлёнными ногами называются «луконогими» и характеризуются как склонные к падению; типы асдаф и ахнаф описываются как мелкокопытные и слабостные. Типы афрак, афхадж и асбак оцениваются отрицательно из-за дефектов или опухания суставов.

Идеальный морфологический тип, называемый астон байтара, характеризуется белыми гладкими зубами, широким носом и лбом, прямой толстой шеей, широкой грудью, соразмерными ногами, длинным жёстким хвостом и чёрными ресницами. Такие лошади считаются красивыми, выносливыми и резвыми [11]. Древнее представление о влиянии различий в количестве рёбер на устойчивость при беге требует отдельной научной проверки.

Отнесение кривохвостых лошадей типа а'зал, лошадей койиг с торчащими усами и макху' с торчащей шерстью в подмышечной области к «неблагоприятным» основывается на народных поверьях. Описания лошадей шамс как часто ржущих и кусающихся, а заррот — как склонных лягаться отражают поведенческие наблюдения.

У. Мавлонов подразделяет лошадей на три группы по физическим возможностям, морфологическим особенностям и назначению: верховые — ахалтекинские и иомудские; многоцелевые иноходные — лакайские, карабаирские, киргизские и донские; тяжеловозные [16]. А. Ташбаев также использует классификацию, основанную на телосложении, физиологической адаптации и специализации [5].

По сведениям Мавлонова, ахалтекинская порода, сформированная туркменами-теке в Южном Туркменистане, отличается приспособленностью к пустынным условиям, резвостью и подвижностью; зафиксировано преодоление её представителями дистанции в 1 км за 1 минуту 05 секунд. Иомудские лошади, выведенные племенем иомудов, также характеризуются как резвые и приспособленные к жаркому и сухому климату. В формировании породы отмечается влияние арабских, монгольских, казахских и ахалтекинских лошадей.

Согласно приведённым сведениям, лакайская порода была выведена 300–400 лет назад путём скрещивания местных лошадей монгольского типа с иомудскими, ахалтекинскими, карабаирскими и арабскими лошадьми. Она характеризуется способностью передвигаться по горной местности, перевозить грузы и переносить жару. Арабские лошади, сформировавшиеся на Аравийском полуострове, отличаются устойчивостью к недостатку воды и способностью преодолевать большие расстояния. В источнике сообщается об их скрещивании в Средние века с туркменскими, иранскими и египетскими пустынными лошадьми, а также о преодолении дистанции в 1 км за 1 минуту 8 секунд [16].

Исторические источники сообщают, что в эпоху Амира Темура туркменские лошади могли преодолевать 120–160 чакиримов без отдыха. Их скрещивание с арабскими лошадьми для повышения устойчивости к недостатку воды и жаре имело важное значение для военных походов. Придворные мирахуры отвечали за оценку породных качеств, кормление, уход и подготовку лошадей к походам [3]. Это свидетельствует о роли коневодства в государственном управлении и военной системе.

Представления о коне в религиозно-мифологических воззрениях тюркских народов можно условно сгруппировать по четырём направлениям:

Ритуально-жертвенная функция. Лошадей для жертвоприношения отбирали по масти, возрасту и нраву. В отдельных традициях белых коней посвящали силам неба и света, а чёрных — силам подземного мира и тьмы. Подвешивание конской шкуры на обрядовом дереве связывалось с ролью животного как посредника между человеком и божественным миром.

Тотемно-символическая функция. Нанесение на посвящённых божеству лошадей солярных или свастикаобразных тамг, их обособленное содержание и установление запретов на их использование интерпретируются как выражение сакральности. Сходные знаки на обрядовых камнях Тульхара, хорезмийских монетах и керамике кочевых сообществ представляют собой сравнительный материал, однако их

непосредственная связь с тотемом коня требует дополнительного обоснования.

Функция проводника души. Конь воспринимался как средство перенесения человеческой души в загробный мир. В рамках этих представлений объясняются погребение коня вместе с умершим или посвящение ему конской гривы и хвоста.

Дуалистическая символика. Белый конь связывался со светом, жизнью и Солнцем, а чёрный — с тьмой, ночью и смертью. Изображение белого и чёрного коней, преследующих друг друга, но не способных друг друга настичь, в «Шахнаме» Фирдоуси интерпретируется как символическое выражение смены дня и ночи и непрерывности жизни.

Мифологические представления о масти, аллюре и поведении лошади могут изучаться во взаимосвязи с последующими этнографическими классификациями. Однако их прямое влияние на типологию племенного разведения требует отдельного обоснования. В Центральной Азии лошадей различали по масти, особенностям аллюра, местному происхождению и обрядовому, военному или хозяйственному назначению.

«Туркестанский сборник» является важным источником для изучения породного состава, морфологии и военно-хозяйственного значения местных лошадей. В нём подчёркиваются выносливость, резвость, способность сохранять работоспособность при ограниченном кормлении и приспособленность к климату лошадей, сформированных посредством народной селекции. Их отличия от европейских пород объясняются телосложением, развитием мускулатуры, длиной ног и особенностями аллюра. В статье, опубликованной в 425-м томе сборника под подписью Е. У., обеспечение кавалерии выносливыми киргизскими (казахскими) лошадьми вместо дорогих английских оценивается как экономически более эффективное. Автор отмечает наличие в степных районах более четырёх миллионов лошадей, пригодных для военной службы [15]. В сведениях о скачках на дистанции 20–23 версты приводятся результаты киргизской лошади — 36 минут 30 секунд и английской — «40 минут 95 секунд» [10]. Написание второго показателя необходимо проверить по первоисточнику. Эти сообщения предоставляют сравнительный материал для оценки резвости и выносливости местных лошадей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В истории Центральной Азии лошадь выступала средством передвижения и военным ресурсом, а также символом социального статуса, обрядов и верований. «Кабус-наме», «Авеста», «Шахнаме» и «Туркестанский сборник» содержат сведения о мастях, физических признаках, символических значениях и назначении лошадей в рамках различных типов источников. Эти материалы позволяют функционально разграничивать верховых, иноходных и упряжных лошадей, а религиозно-символические классификации рассматривать отдельно. Изучение типологии лошадей способствует более глубокому пониманию их роли в экономическом, военном и культурном развитии региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cantrell D. "Some Trust in Horses": Horses as Symbols of Power in Rhetoric and Reality // Warfare, Ritual, and Symbol in Biblical and Modern Contexts. – Atlanta: Society of Biblical Literature, 2014. – P. 131–149.
2. Хасанбоев Т. Ф., Бурхонова Е. Ф. «Небесные кони» Ферганы // Роль научно-исследовательских и опытно-конструкторских факторов в развитии нового Узбекистана. – Т. 13, № 2. – С. 28–31.
3. Кенжаев С. Н., Рахматов М. А. Амир Темура и флора и фауна периода Тимуридов: брошюра. – Бухара: Камолот, ООО «Бухара Детерминанты», 2023. – 60 с.
4. McLennan J. F. The Worship of Animals and Plants // Fortnightly Review. – 1869. – № 4. – P. 407–427.
5. Ташбаев А. Роль лошадей как средства передвижения в развитии Великого Шелкового пути // International Journal of Scientific and Applied Research. – 2024. – Т. 1, № 2. – С. 180–189.
6. Ульжаева Ш. Государственное управление Амира Темура. – Ташкент: Академнашр, 2017. – 248 с.
7. Willekes C. From the Steppe to the Stable: Horses and Horsemanship in the Ancient World: PhD dissertation in Anthropology. – Calgary: University of Calgary, 2013. – 366 p.
8. Авеста: Книга Яшта / пер. М. Исхокова. – Ташкент: Шарк, 2001. – 128 с.
9. Азизов А. Взгляды узбекского народа на животный мир. – Ташкент: Фан, 2024. – 208 с.
10. Заметки о киргизской лошади // Туркестанский сборник. – Т. 425. – С. 8–13.
11. Кайковус. Кабуснаме / пер. с перс. Резы Огахи. – 2-е изд., обновл. – Ташкент: Истиклал, 1994. – 173 с.
12. Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – Москва: Наука, 1976. – 324 с.
13. Кармышева Б. Х. Узбеки-локайцы Южного Таджикистана. – Вып. 1: Историко-этнографический очерк животноводства в дореволюционный период. – Сталинабад: Издательство Академии наук Таджикской ССР, 1954 (выпускные данные – 1955). – 169 с., 4 л. схем и карт.: ил.
14. Кармышева Б. Х. Этнографические очерки узбекского сельского населения. – Москва: Наука, 1969. – 295 с.: ил.
15. Киргизская лошадь // Туркестанский сборник. – Т. 425. – С. 5–7.
16. Мавлонов У. М. Древние дороги Центральной Азии: этапы формирования и развития: монография. – Ташкент: Академия, 2008. – 431 с.
17. Заметки из истории социально-философской мысли в Узбекистане. – Ташкент: Узбекистан, 1995. – 240 с.
18. Ходжаев А., Кулдашев Ш., Джуманиязова Ф. Информация об истории государственности в Центральной Азии (на основе китайских источников). – Ташкент: Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 2018. – 184 с.